

ОПЯТЬ явка ВИНОВАТА...

**Для многих
СПЕЦИАЛИСТОВ ИТОГИ
ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ ПРИМОРСКОГО
КРАЯ СТАЛИ
НЕОЖИДАННЫМИ.
Однако полученный
РЕЗУЛЬТАТ «ВИТАЛ
В ВОЗДУХЕ» ЗАДОЛГО
ДО ГОЛОСОВАНИЯ.**

**Яна МАЛЬЦЕВА,
Владивостокский институт
международных отношений**

ОСНОВНЫЕ ИГРОКИ

Эта кампания существенно отличалась от аналогичных выборов 1997 г. и от голосований по кандидатуре губернатора в 1999 и 2001 годах, что связано с изменением политической ситуации в регионе. Так, даже предварительное ознакомление со списком кандидатов позволяет констатировать отсутствие каких-либо мощных политических групп, которые были обязательным атрибутом любых региональных выборов периода конфликта «Наздратенко – Черепков».

Со стороны представителей краевой исполнительной власти

и непосредственно губернатора Сергея Дарькина делались неоднократные заявления об отсутствии каких-либо списков кандидатов, которых поддерживала бы администрация Приморского края.

В то же время в регионе еще не сложилась полноценная оппозиция недавно избранному губернатору, что связано с отсутствием достаточно крупного финансового центра, способного осуществлять денежные подпитки оппонентов С. Дарькина, и новой политической региональной элиты, поросли которой были предусмотрительно выбиты в ходе противостояния администра-

ции Евгения Наздратенко с федеральным Центром.

Другой региональный политический игрок в лице аппарата полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе также не предпринял каких-либо внятных шагов для оказания влияния на ход выборов краевых депутатов. Видимо, это было реакцией на полученный ранее отрицательный опыт, когда со стороны Г.Апанасенко, кандидата на пост губернатора, подержанного полпредом в Дальневосточном федеральном округе, было допущено множество нарушений избирательного законодательства, в том числе с использованием административного ресурса.

Отдельного внимания заслуживает роль «завсегдающая» большинства приморских выборов экс-мэра г. Владивостока Виктора Черепкова, ныне депутата Государственной Думы. На этих выборах он сформировал блок кандидатов, баллотировавшихся по значительному числу избирательных округов, исходя из критерия платежеспособности претендентов на участие в его команде. Если среди кандидатов в депутаты, которые выдвигались единой группой от В.Черепкова на выборах 1997 г., преобладали ученые, бюджетники и журналисты, то в группе поддерживаемых экс-мэром кандидатов на выборах 2001 г. остались практически одни предприниматели средней руки, в том числе печально известный Олег Липаев. Хотя в представленных им сведениях о доходах и имуществе стояли одни прочерки, он был снят с регистрации за превышение суммы, которую сам кандидат вправе внести на свой расчетный счет.

Неожиданностью для многих экспертов стала неофициальная предвыборная коалиция между «заклятыми друзьями» В.Черепковым и главой Госкомрыболовства Е.Наздратенко. Оба ее участника фактически вели согласованную избирательную кампанию, договорившись о разведении поддерживаемых ими кандидатов по округам, в которых были наиболее сильны шансы той или иной группировки.

Влияние политических партий, движений и профсоюзов в регионе в ходе кампании оставалось на традиционно низком уровне. По итогам регистрации «Единство» выдвинуло (или поддержало)

24 кандидата (причем в некоторых округах было зарегистрировано по два претендента от партии), КПРФ – 14, «Отечество» – 7, ЛДПР – 2, РКРП – 1. Избрано же было только 5 человек, баллотировавшихся от «Единства».

С приходом к власти нового губернатора, кстати, лично получившего от Б.Немцова партийный билет «Союза правых сил», началась активная экспансия московского капитала в экономику региона. Отражением этого процесса стала попытка вхождения в представительную власть края Новолипецкого металлургического комбината, имеющего стратегические интересы в Приморье. При значительной финансовой поддержке этой структуры была сформирована группа из 8 кандидатов, образовавших блок «Люди дела», который провел массированную агитационную кампанию в электронных и печатных СМИ. Задолго до начала официальной избирательной кампании плакаты с имиджевой рекламой блока красовались на центральных магистралях края. Однако результат предвыборных потуг «деловых людей» оказался плачевным – все они получили минимум голосов избирателей, фактически столько же, сколько кандидаты, не утруждавшие себя ведением кампании.

На прошедших выборах была предпринята открытая попытка политической легализации представителей криминального мира и лиц, имеющих устойчивые связи с организованной преступностью региона. Согласно неофициальным данным правоохранительных структур, количество кандидатов в депутаты, когда-либо имевших проблемы с уголовным законодательством, достигло 28 человек, из которых 7 отбыли наказания. Среди инкриминируемых им статей Уголовного кодекса РФ были, к примеру, такие, как «похищение человека», «угроза убийством», «грабеж» или «групповое изнасилование». Если же критерием причастности к криминалу считать только устойчивые взаимоотношения с лидерами крупных преступных групп, то количество околоскриминальных кандидатов в депутаты составило более 40 человек.

Именно этой категорией кандидатов применялся практически весь арсенал предвыборных технологий, прямо запрещенных

законодательством. Так, один из претендентов на депутатский мандат, являющийся одновременно известным лидером преступной группы, избрал в качестве метода предвыборной борьбы подкуп избирателей, реализуя им товары народного потребления по сильно заниженным ценам с ненавязчивым указанием на то, кто стоит за этой акцией. В день голосования жителей Партизанска и прилегающего района доставляли на избирательные участки на транспорте кандидата.

Всего же по итогам голосования мандат депутата получили три человека, принимающих активное участие в деятельности разных преступных групп Приморья.

ГОЛОСОВАНИЕ

Окончательные итоги выборов 9 декабря выглядят следующим образом: по 39 избирательным округам избрано 16 депутатов из 239 кандидатов, по одному из округов население проголосовало «против всех», по 22 территориям явка избирателей оказалась менее 25%. Всего же средняя явка по краю составила 24,8%.

Довыборы оставшихся депутатов должны состояться 9 июня 2002 г., на которых 25-процентный барьер действующими законодателями был предусмотрительно отменен.

Среди вновь избранных депутатов большинство принадлежит директорскому корпусу, трое – руководители местного самоуправления. Из прежнего состава Законодательного собрания переизбрано 5 человек из 24.

Снятие краевой избирательной комиссией (КИК) в течение субботы 8 декабря 2001 г. ряда кандидатов, претендовавших на лидирующие позиции в своих избирательных

округах (Д.Текиева, О.Липаева, О.Кожемяко), привело к протестному голосованию на этих территориях. Первый из названных претендентов баллотировался в округе, где сильны экономические позиции чеченской национальной диаспоры, и, естественно, его земляки выступили против такого решения. О.Липаев был представлен как любимец В.Черепкова, известного в крае харизматика. Лишение регистрации О.Кожемяко, члена неожиданно зародившегося блока «Черепков – Наздратенко», с последующим оперативным восстановлением его прав краевым судом привело к установлению последним своеобразного рекорда этих выборов – за победителя отдали свои голоса 76,2% принявших участие в выборах избирателей.

Характерной особенностью состоявшихся выборов можно считать избрание в представительный орган края депутатов, не принадлежащих, в большей части, к каким-либо общественно-политическим структурам, а обладающих личным экономическим потенциалом и собственной командой, – таких «денежных мешков» с наскоро набранным на время кампании окружением из представителей научных кругов Приморья (по примеру самого С.Дарькина).

Интересен феномен председателя рыболовецкого колхоза «Восток-1» Александра Передни, который изо дня в день обещал сделать Приморье передовым начиная с отдельно взятого округа. Кандидатом был использован весь перечень пиар-технологий. И женщины, все больше пожилые, ходили от двери к двери. И реклама по телевидению и радио не умолкала, листовочки были развешены повсюду. Даже в субботу и непосредственно в день выборов, когда агитация запрещена, усиленно трудился на своего председателя организованный на время избирательной кампании рыбный рынок. Вывеска гордо разглашала всем известную тайну – «Передовой рыболовецкий

колхоз «Восток – 1». Цены на рыбопродукцию были существенно снижены и очереди соответственно стояли необыкновенной длины в три ряда. К слову, товар был далеко не лучшего качества, особенно тратиться на народ А.Передня не стал. Но народ подвоха-таки и не заметил – и тому удалось занять первое место по своему округу, набрав 3900 голосов, или 53,1%. Стоит заметить, что занявший второе место после А.Передни кандидат, поддержанный В.Черепковым, практически ничего не потратил. Харизма стоит целого колхоза!

ПОЧЕМУ ПРИМОРЦЫ ГОЛОСУЮТ «НОГАМИ»?

Низкая явка жителей края на избирательные участки, на наш взгляд, обусловлена целым рядом объективных и субъективных

факторов. Одним из наиболее существенных представляется дискредитация идеи регионально-парламентаризма, осуществлявшаяся при Е.Наздратенко через подконтрольные ему СМИ. Два первых состава краевой думы фактически не брались в расчет экс-руководителем Приморья, поскольку исполнительная власть не несла никакой ответственности перед законодательной. Вынесение на рассмотрение депутатов проектов краевых бюджетов и отчетов по их исполнению умышленно затягивалось. Губернатор практически никогда не отчитывался по итогам года перед законодателями.

Со стороны вновь избранного главы края С.Дарькина также были предприняты шаги, повлекшие за собой падение популярности депутатского корпуса созыва

1997 года. С подачи краевой администрации Законодательное собрание Приморья приняло ряд решений, касавшихся увеличения налогов на вмененный доход для малого и среднего бизнеса, поддержки планов исполнительной власти по резкому увеличению платежей для населения по ЖКХ и т.п.

Согласно данным различных социологических исследований, проведенных в преддверии выборов 9 декабря, о негативном отношении к депутатскому корпусу и к региональному представительному органу власти заявили 70–75% опрошенных. Только около 25% участников опросов смогли назвать депутатов по своим избирательным округам. Реальную пользу, по мнению респондентов, может принести только представительный орган местного самоуправления, способный решить

насущные вопросы территории, и Государственная Дума, решающая вопросы федерального значения.

Очевидно, что подавляющее большинство жителей Приморья проигнорировало выборы, не увидев особой необходимости в существовании региональной представительной власти.

Сказалась, несомненно, и политическая апатия жителей Приморья,

уставших от длительного марафона федеральных, региональных и местных избирательных кампаний, продолжавшегося с 1993 по 2001 год. За это время только безуспешные выборы и довыборы городской думы г. Владивостока проводились более 20 раз!

К тому же все это происходило на фоне постепенного ухудшения практически всех показателей уровня жизни простых граждан.

В ходе выборов последних лет в общественном сознании жителей края постепенно формировались устойчивые стереотипы относительно ангажированности региональных органов власти и управления. К их числу можно, в частности, отнести убежденность приморцев в том, что должностные лица различного ранга в ходе выборов принимают выгодные определенному канди-

дату или политическому лидеру решения, игнорируя волю избирателей (примеры – выборы городской думы, депутата Государственной Думы в 1999 г.). В пользу ангажированности властей говорят и сложившаяся практика вынесения судами постановлений об отмене регистрации за несколько дней до дня голосования или подведения итогов голосования (причем зачастую инкриминируемые снимаемым кандидатам нарушения фиксируются задолго до принятия судебного решения), и участие правоохранительных структур в ограничении прав и свобод лиц, пользующихся популярностью среди наиболее электро- активно активной части граждан (пример – изъятие номеров оппозиционных СМИ до соответствующего решения суда на выборах губернатора в 2001 г.). Как правило, это касалось в большей степени сторонников В.Черепкова, у которого за 8 лет избирательных баталий сложился собственный устойчивый электорат, сопоставимый разве что со сторонниками КПРФ.

Еще один немаловажный фактор – большинство предвыборных кампаний проводилось шаблонно, «под копирку», одними и теми же лицами, являвшимися, как правило, сотрудниками региональных печатных средств массовой информации.

Усугубило политическую апатию населения региона и отсутствие каких-либо существенных раздражителей общественного мнения типа предвыборных скандалов и разоблачений. Жители края попросту привыкли, что во время избирательных кампаний на их одурочивание тратятся огромные деньги. Финансовые расходы, понесенные кандидатами к 9 декабря, их совершенно не вдохновили.

Вряд ли избирателей Приморья могли бы расшевелить и факты нападения на некоторых кандидатов в депутаты, не являвшихся лидерами предвыборной гонки. Изъятие части тиража газеты «Дальневосточные ведомости», содержавшей компромат на ректора одного из вузов г. Владивостока Г.Лазарева, на сенсацию не потянуло.

Важным обстоятельством, повлиявшим на результат избирательной кампании, стала недостаточная активность краевых и местных органов власти в деле популяризации среди населения необходимости участия в голосова-

нии. Краевая и окружные избирательные комиссии предприняли лишь формальные действия по агитации жителей Приморья, предусмотренные законодательством. Призывы прийти 9 декабря на избирательные участки не звучали на этот раз в теле- и радиоэфире. «Безмолвствовали» и краевая администрация, и Законодательное собрание. Не слишком усердствовали в привлечении избирателей и сами кандидаты, и выдвинувшие их блоки. Так, блок, поддерживаемый В.Черепковым, в количестве 11 человек был представлен публике за три дня до голосования. К тому же ранее сам В.Черепков неоднократно заявлял о своей поддержке более 30 кандидатов.

В свою очередь, публичное устранение главы исполнительной власти С.Дарькина от официальной поддержки каких-либо кандидатов привело к тому, что на выборах не оказалось политической силы, которая в сознании рядового гражданина традиционно отождествлялась бы с «партией власти». Комичным оказалось предложение губернатора Приморья о создании комиссии по борьбе с «черным пиаром», куда вошли прокурор и начальник УВД края, руководитель Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Приморскому краю и другие официальные лица, которые не вправе вмешиваться в политические кампании. Протест прокурора поставил все на свои места, а С.Дарькину пришлось заявить о создании Консультационного совета за два дня до выборов.

На поведении приморцев, на наш взгляд, не могли не сказаться попытки легализации представителей криминальных структур. Информация об этом, распространенная аппаратом полномочного представителя Президента РФ, не носила персонализированного характера и не была подкреплена мерами по противодействию этим попыткам проникновения криминалитета во власть. В результате многие потенциальные участники выборов стали необоснованно отождествлять большую часть кандидатов с преступным миром.

Несовершенство законодательства о выборах также сыграло свою роль в исходе приморских выборов. Регулирование избирательной гонки осуществлялось в соответствии с принятым краевой думой законом о выборах депута-

тов, который содержит ряд нововведений, продиктованных негативным опытом использования административного ресурса при голосовании по кандидатурам губернатора, мэров крупных городов края и самих депутатов. В частности, новым нормативным правовым актом предусматривалась фактическая отмена досрочного голосования с целью избежания повторения ситуации, когда до дня выборов мэра г. Владивостока по многим участкам более 20% жителей уже отдали свой голос.

Однако попытки оградить избирательный процесс от вмешательства должностных лиц имели и негативные последствия. К примеру, моряки или рыбаки, находившиеся в день выборов в море, не могли отдать свой голос за того или иного кандидата. К тому же, если на выборах губернатора края на судах было образовано более 230 избирательных участков, то на выборах депутатов – не более 130.

Таким образом, избирательного права были фактически лишены более 15 тыс. человек, или почти 1% от общего количества избирателей края (с учетом находящихся в плавании, в командировках и на суточных дежурствах) – военные, милиционеры, охраняющие избирательные участки, железнодорожники и др.

Отсутствие возможности отдать свой голос могло послужить косвенной причиной нежелания участвовать в выборах у остальных членов семьи человека, лишенного де-факто избирательного права.

Какие же выводы сделала для себя местная власть?

«Козлом отпущения» был избран порог явки. Со стороны представителей исполнительной и законодательной ветвей краевой власти последовали настойчивые заявления о необходимости его отмены. По словам первого вице-губернатора А.Линецкого, раз большинство населения отказывается от своего права голосовать, то необходимо учитывать хотя бы волю 10–15% избирателей.

К слову, губернатор Томской области объявил активность избирателей в 40% в соседнем Новосибирске неприемлемой и призвал своих подчиненных обеспечить 60% явку в своем субъекте Федерации. Приморским же властям хоть бы 10% наскрести, а то и вообще выборы отменить, назначить начальника – и жить спокойно.